

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В актерской уборной заслуженного артиста РСФСР Афанасия Кочеткова есть портрет Василия Шукшина. Портрет — на конверте с грампластинкой. Они вместе читают шукшинского «Степана Разина», которого Шукшин мечтал экранизировать. И мне невольно вспомнились слова Михаила Шолохова:

— Почему сейчас такая тяга к Шукшину? Да потому, что его дарование предельно искреннее...

Предельной искренностью отличается и творчество Афанасия Кочеткова.

В юности он мечтал стать геологом. Окончил геологический факультет Кипшинского университета, уже будучи ассистентом, прослыл заводской студенческой художественной самодеятельности. Вот тогда-то гастролировавший в Кипшине известный мастер художественного слова Дмитрий Журавлев и разгадал в нем будущего актера.

Кочетков был зачислен в Щепкинское училище при Малом театре. Экзамены у него принимала народная артистка СССР Вера Николаевна Пашенная.

Потом были первые роли в кино, в Театре киноактера, в Московском драматическом театре и, наконец, в Театре имени А. С. Пушкина. Молодой актер был полон творческих устремлений, а мастерства не хватало. Но он постиг главное: на сцене, как и в жизни, утверждается и торжествует только то, что искренне.

Так случилось, что в творческой судьбе Кочеткова самые большие удачи связаны с именами шолоховских героев.

— Эти люди всей душой привязаны к земле. В них пульсирует горячая степная кровь, — говорит Афанасий Иванович, с мальчишества познавший крестьянский труд. — Яркие характеры, резкие, крутые повороты судьбы... Жизнь порой пробует человека на излом, а он не поддается, крепко держится на ногах.

В кинофильме Искры Бабич «Пастух» молодой Кочетков сыграл роль председателя Совета Федора Семушкина, бывшего матроса. Эта первая шолоховская роль была своеобразной прелюдией к будущим образам героев «Поднятой целины» и «Судьбы человека».

После просмотра кинофильма «Пастух» Михаил Александрович беседовал с Искрой Бабич и Афанасием

люди искусства

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Владимир ФЕДОРОВ

Кочетковым. Артисту запомнилась шолоховская усмешка:

— Все правильно. Только не так ваш герой дрова рубит...

Как много значит одна бытовая деталь — фальшивая, она может разрушить все, добротное «наработанное» ранее... Это наконец усвоил молодой актер: без достоверности, как и без искренности, нельзя создать живой человеческий образ и мир, в котором он живет. Все эти качества, обретенные Афанасием Кочетковым, очень помогли ему при создании сложного образа Макара Нагульнова в инсценировке романа «Поднятая целина», осуществленной Борисом Равенских на сцене Театра имени А. С. Пушкина.

«Макар ни на кого не похож. Самородок, максималист, — говорит актер. — Пожалуй, главное в нем — негибаемая вера в будущее. Он суров, колюч, одержим и в то же время по-ребячьи доверчив, чуток, даже ласков к товарищам по борьбе». Бескомпромиссность, сыновья преданность делу партии — таковы основные черты кочетковского Макара, человека страстного, неуравновешенного, всем своим неуступчивым характером подтверждающего старую истину, что наши недостатки являются продолжением наших достоинств. Отдавая ему весь жар души, актер заставил зрителей всем сердцем полюбить своего Макара.

И нынче, играя Андрея Соколова в инсценировке Петра Градова по шолоховской «Судьбе человека», актер боится и подумает, что в зрительном зале может кто-то остаться равнодушным. Он должен, обязан перед памятью погибшего на фронте отца-пулеметчика, перед памятью безымянных героев разжечь, разбередить душу каждого сидящего в зале. И Кочетков добивается этого.

В эту роль, как, пожалуй, ни в какую, Кочетков вложил весь свой жизненный опыт и все свое зрелое мастерство. Когда он работал над образом Соколова, ему часто вспоминалась приуральская станция, с которой проводили на фронт отца и трех старших братьев. Последнее письмо отца: «Наверное, я не вернусь...» Разве забудешь его по-крестьянски мудрые заветы сынам? Давно нет мельницы, где он работал, нет дома, из которого отец и старшие братья ушли на фронт. Судьба одного из них по-своему перекликается с судьбой Андрея Соколова. Да и отец был сверстником шолоховского героя. Когда на сцене говорится о доме Соколовых, артист невольно вспоминает отцовский...

В образе Андрея Соколова рядом с пронзительным лиризмом — природный юмор. Он щедро рассыпан Кочетковым во многих бытовых деталях.

Своеобразная кинематографичность спектакля «Судьба человека», поставленного режиссером Борисом Толмазовым, дала актеру

совершенство стихотворной драмы Владимира Балашова «Легенда о Паганини», постановщик Борис Толмазов и Афанасий Кочетков сделали все для того, чтобы создать романтический спектакль о человеке искрометного таланта и несокрушимых убеждений.

В этой роли Кочетков решил отказаться от грима. Надо было не добиваться внешнего сходства, а передать душу великого бунтаря, с честью прошедшего сквозь тяжелейшие жизненные испытания. Помогли шаржи на неистового скрипача, заострявшие его характерные черты. Паганини даже на сцене стоял не так, как другие музыканты. В первые же минуты выступления темперамент актера был включен на полную мощь.

Таинство перевоплощения было убедительным и полным.

А вот Порфирий Сыроватов из пьесы Леонида Леонова «Метель», поставленной Борисом Равенских на сцене Театра имени А. С. Пушкина. Отступник, бежавший из революционной России, Порфирий познал все «прелести» западного образа жизни, не смог с ними смириться и оказался в рядах защитников республиканской Испании.

Без единого слова Афанасий Кочетков лепит этот трагический образ человека, вернувшегося в отчий дом, его молчаливый поединок с братом Степаном, двурушником, мечтающим бежать на Запад. И только однажды срывается с уст Порфирия: «Гвадалахара!» Для моего поколения это слово звучит не как название местности, а как клич интернационализма, подобно священному лозунгу «Они не пройдут!»

И тут нельзя не вспомнить великого гуманиста нашего времени — Максима Горького, служившего многим нашим художникам надежным ориентиром в искусстве и литературе. Образ Буревестника революции манил к себе актера с юности. В памяти проплывали родное приволжское село Балахонь, приветливые земляки, люди широкой души. Афанасий Иванович счастлив, что ему довелось играть роль Максима Горького в пяти фильмах. Особенно дорог ему последний фильм «Невероятный Иегудилл Хламида», где актер сыграл молодого ершистого писателя-борца, несущего людям свет. Начав когда-то с поисков внешнего сходства, Кочетков упорно стремился теперь постичь сложную душу своего беспокойного героя, внимательно перечитал все горьковское литературное наследие...

Вот они — истоки страстной убежденности, высокого мастерства, четкой идейной позиции актера и гражданина. Именно эти качества и привлекательна новая работа Кочеткова — роль бригадира Потапова в спектакле «Премия» по пьесе А. Гельмана. Большие удачи завоеваны ценой многолетних и многотрудных поисков. Понски эти продолжают.

Заслуженный артист РСФСР Афанасий Кочетков побывал в самых отдаленных уголках нашей страны. Он не раз выступал перед строителями КамАЗа, БАМа, перед рабочими крупнейших заводов, студентами, воинами дальних гарнизонов. Все эти встречи — бесценный багаж для будущих актерских работ.

● Заслуженный артист РСФСР А. Кочетков. Фото А. Рубашкина.